

Индивидуально-психологические особенности ментальных репрезентаций психических состояний¹

Прохоров А.О., Артищева Л.В.

Аннотации

В статье рассматривается взаимосвязь ментальных репрезентаций состояний и индивидуально-психологических характеристик личности. Рассмотрены репрезентации актуальных, типичных, положительных и отрицательных состояний. Выявлено, что индивидуальные особенности (темперамент, интеллект) и личностные характеристики опосредует выраженность тех или иных показателей структуры репрезентаций в зависимости от качества состояний.

Ключевые слова: психическое состояние, ментальные репрезентации, структура, темперамент, интеллект, личностные особенности

Изучение психических состояний человека неизбежно ставит вопрос о возникновении, становлении и упрочивании представлений о переживаемых состояниях, их распознавании, идентификации и репродукции в тех или иных ситуациях жизнедеятельности. Такая постановка вопроса приводит исследователя к «хранилищу» возникшего конструкта - *ментальному опыту*, как составной части субъективного опыта человека. На наш взгляд, содержательное понимание ментального опыта представлен в трех основных формах: оперативный – ментальные репрезентации, динамический – ментальное пространство и фиксированный – ментальные структуры [11]. В этом контексте процесс формирования представлений о психических состояниях в ментальном плане, а также результат данного процесса в виде образа и знания, как совокупности субъективных суждений о состоянии, связаны с ментальными репрезентациями.

По мнению А.В. Брушлинского и Е.А. Сергиенко, понятие *репрезентация* означает «представленность», «изображение», «отображение одного в другом или на другое», то есть речь идет о внутренних структурах, формирующихся в процессе жизни человека, в которых представлена сложившаяся у него картина мира, социума и самого себя [3]. При такой трактовке с помощью понятия «ментальная репрезентация» можно описывать и содержание психического отображения, и формат, в котором происходит такое отображение. Отметим также, что ментальные репрезентации со временем приобретают определенную структуру: в них выделяют *ассоциативный, оценочный, понятийный и образный уровни*.

Ментальные репрезентации могут рассматриваться как *процесс* (процесс отображения, представления) и как *результат*, единица (описание опыта в рамках картины мира). Первый подход характерен для зарубежной

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 15-06-00884

психологии, где акцент делается на процессуальной, динамической стороне ментальной репрезентации, на ее когнитивных функциях [13; 14; 15; 16; 18].

В рамках второго подхода ментальные репрезентации понимаются как внутренние структуры, формирующиеся в процессе жизни человека, в которых представлена сложившаяся у него картина мира, социума и самого себя [1]. Данная парадигма ментальной репрезентации характерна для ряда отечественных и зарубежных работ [6; 12; 17; 19]. Она позволяет рассмотреть организацию и содержание вербальных и образных представлений человека.

При таком подходе, рассматривающем ментальную репрезентацию как результат отображения, принято различать несколько форм: образные, концептуальные, функциональные репрезентации (репрезентации, связанные с действием) и социальные репрезентации [9]. Ключевыми в этом случае являются образные и концептуальные ментальные репрезентации. Говоря об образных репрезентациях, мы имеем в виду ментальные образы (представления), которые имеют нематериальный характер [2]. Понимание ментальной репрезентации как образа довольно широко распространено среди исследователей. Так, М.А.Холодная, например, считает, что «ментальная репрезентация – это актуальный умственный образ того или иного конкретного события (то есть субъективная форма «видения» происходящего)» [11, с. 245].

В контексте высказанных представлений изучение ментальных репрезентаций состояний человека имеет особую значимость, так как психическое состояние – индивидуальный субъективный феномен человеческой психики и выделение универсальных закономерностей репрезентаций состояний позволит выявить закономерности в формировании картины мира и структуры суждений о нем. Представляет существенный интерес процесс формирования системы представлений о психических состояниях в ментальном плане, а также результат данного процесса. Исследования показали, что характеристики ментальных репрезентаций психических состояний имеют разную степень интенсивности проявлений и специфику организованности структур в зависимости от времени суток: положительные состояния к концу дня вспоминаются менее интенсивно, а отрицательные – напротив, представляются как более положительные. То есть, временной континuum нивелирует погруженность в них [7].

Следует отметить, что в ряде работ так или иначе, чаще косвенно, затрагивались проблемы ментальных репрезентаций эмоциональной сферы (в некоторых работах эмоции были синонимами состояний): в исследованиях ставился вопрос о структуре и развитии знаний об эмоциях в ходе онтогенеза [8], эмоциональной наполненности ментальных образов [4], представленности эмоций в различных уровнях сознания в контексте глобальных когнитивных структур [5; 10] и др. Эмоции в данном подходе выступают как многогранный феномен психической жизни, знания о котором должны быть представлены, структурированы и включены в процесс психической регуляции.

Однако, несмотря на наличие отдельных работ в области ментальных репрезентаций эмоций, в целом, следует отметить, что на сегодняшний день отсутствуют исследования, целью которых явилось бы изучение ментальных репрезентаций, именно, психических состояний. Попытка ответить на эти вопросы представлена в данном исследовании, целью которого являлось изучение индивидуально-психологических особенностей ментальных репрезентаций психического состояния.

Методика

В исследовании приняли участие студенты 3-4 курса Института психологии и образования 36 человек. На первом этапе испытуемые заполняли предложенные тесты и опросники, позволяющие оценить личностные и интеллектуальные особенности. На втором этапе испытуемым предлагалось обозначить свое актуальное состояние и оценить его по методике «Рельеф психического состояния». Затем они называли и оценивали типичные состояния, которые испытывают на учебных занятиях, положительные и отрицательные состояния, присущие им. В итоге оценивалось каждым по четыре психических состояний: актуальное, типичное состояние (чаще всего переживаемое во время занятий), положительное и отрицательное (состояния, переживаемые чаще других). Использовались следующие методики: личностный опросник EPI Г. Айзенка, пятифакторный личностный опросник Маккрайе – Коста «Большая пятерка», методика самооценки личности (Будасси), методика диагностики темперамента Я.Стреляу, тест структуры интеллекта (TSI) Р.Амтхауэра, опросник «Рельеф психического состояния» А.О. Прохорова.

Полученные данные обрабатывались с помощью программы SPSS – 16.0 (подсчет средних, корреляции).

Основные результаты:

При формировании ментальных репрезентаций психических состояний актуального времени выявлено наибольшее количество взаимосвязей между характеристиками состояний и индивидуально-психологическими особенностями человека (112 взаимосвязей) (Рис.1).

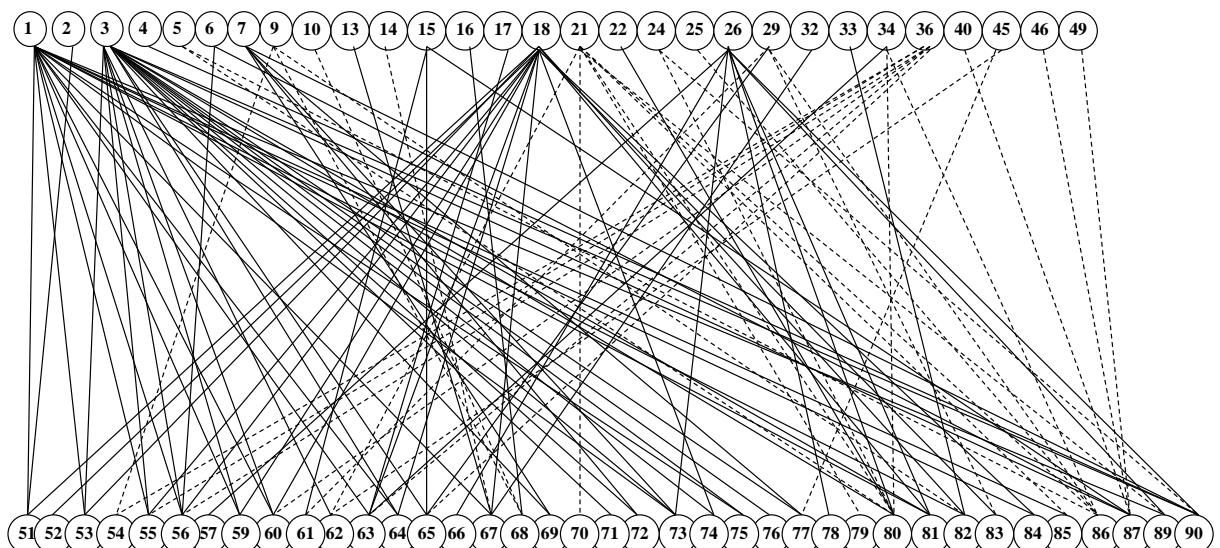

Рис. 1. Общая картина взаимосвязей индивидуально-психологических характеристик и ментальных репрезентаций психических состояний актуального времени

Примечание: 1-3 – методика диагностики темперамента Я.Стреляу; 4-5 – личностный опросник EPI Г. Айзенка; 6-35 - пятифакторный личностный опросник Маккрае – Коста «Большая пятерка»; 36 - методика самооценки личности (Будасси); 37-50 - тест структуры интеллекта (TSI) Р. Амтхаузера; 51-90 - опросник «Рельеф психического состояния» А.О. Прохорова (51-60 – психические процессы, 61-70 – физиологические реакции, 71-80 – переживание, 81-90 – поведение).

Наибольшее количество связей (107) с показателями актуального состояния имеют характеристики, отражающие свойства темперамента и личности (показатели 1-36 рисунка 2). А среди показателей состояний, имеющих наибольшее количество связей с индивидуально-психологическими особенностями, можно выделить показатели, отражающие специфику переживаний и поведения (показатели 71-90 рисунка 2). Выявлено, что формирование ментальной репрезентации актуального состояния в большей степени зависит от темперамента человека: силы его возбуждения, степени утомляемости, работоспособности и переключаемости нервных процессов, а также от его личностных особенностей: способности к волевой регуляции поведения. Реакция на возбуждение (1) определяет специфику характеристик ментальных репрезентаций актуальных состояний, раскрывает яркость ощущений, активность мыслительных процессов и воображения, влияние волевых процессов, а также детерминирует направленность переживаний и уровень последовательности, активности, продуманности, уверенности и управляемости поведения. Степень переключаемости нервных процессов (3) человека, его способность переходить от одной деятельности к другой определяет такие параметры ментальных репрезентаций состояний, как мыслительные и волевые процессы, яркость образов представлений и воображения, состояние сердечно-сосудистой системы, мышечного тонуса и двигательной активности, широкий спектр характеристик переживаний (тоскливость-веселость, грустность-оптимистичность, печаль-задорность, вялость-бодрость, сонливость-бодрость, пассивность-активность, скованность-раскованность), а также расслабленность-напряженность, закрытость-открытость, пассивность-активность поведения. Степень ответственности человека за себя, свои поступки, т.е. способность к волевой регуляции поведения, определяет интенсивность характеристик ментальных репрезентаций состояний, отражающих психические процессы, физиологические реакции (двигательная активность), поведение (необдуманность-продуманность, импульсивность-размеренность, пассивность-активность, непоследовательность-последовательность).

Итак, характеристики актуального состояния (психические процессы, физиологические реакции, переживания, поведение) зависят от темперамента человека, т.е. силы возбуждения, степени утомляемости, работоспособности

и переключаемости нервных процессов, а также от его личностных особенностей, в частности, способности к волевой регуляции поведения.

Ментальные репрезентации типичных состояний и индивидуально-психологические особенности человека имеют меньшее количество взаимосвязей (76 связей) (Рис.2).

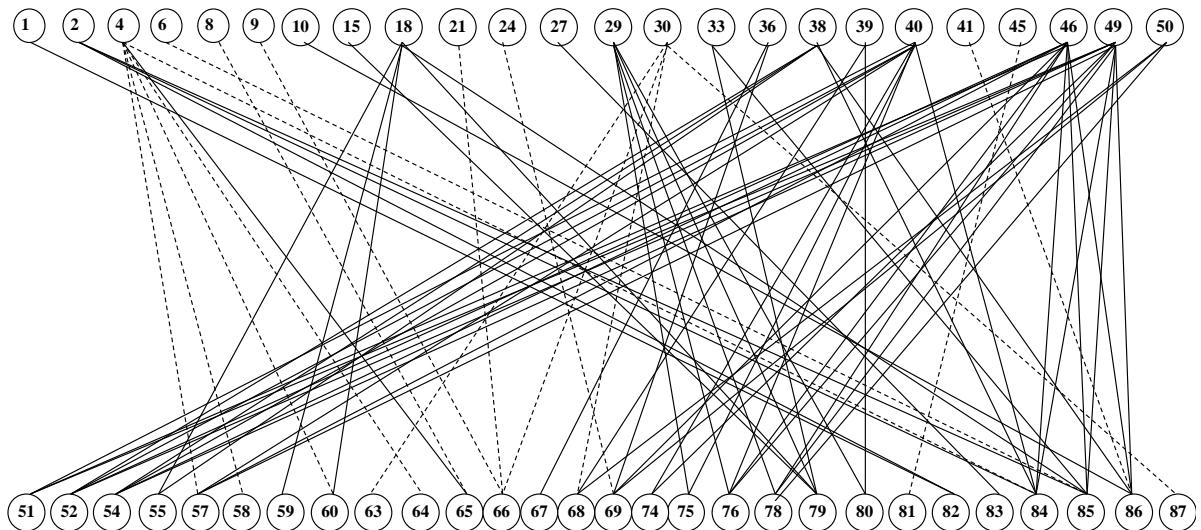

Рис. 2. Общая картина взаимосвязей индивидуально-психологических характеристик и ментальных репрезентаций типичных психических состояний

Примечание: 1-3 – методика диагностики темперамента Я.Стреляу; 4-5 – личностный опросник ЕРІ Г. Айзенка; 6-35 - пятифакторный личностный опросник Маккрайе – Коста «Большая пятерка»; 36 - методика самооценки личности (Будасси); 37-50 - тест структуры интеллекта (TSI) Р. Амтхауэра; 51-90 - опросник «Рельеф психического состояния» А.О. Прохорова (51-60 – психические процессы, 61-70 – физиологические реакции, 71-80 – переживание, 81-90 – поведение).

Наибольшее количество взаимосвязей с показателями типичных психических состояний имеют интеллектуальные характеристики: обобщение, вербальный интеллект и теоретические способности (показатели 37-50 рисунка 2). Способность к абстракции (40), оперировать словами (46) и теоретические способности (49) определяют интенсивность показателей ментальных репрезентаций состояний, отвечающих за протекание психических процессов, а именно ощущение, восприятие, память, речь. Такие характеристики ментальных репрезентаций, как специфика переживаний (вялость-бойкость, пассивность- активность, сонливость- бодрость) и необдуманность-продуманность поведения напрямую зависят от степени обобщения информации, т.е. от способности к абстракции. Характеристики поведения (необдуманность-продуманность, неуправляемость-управляемость, неадекватность-адекватность), состояние слизистой оболочки полости рта и степень вялости и напряженности переживаний определяются верbalным интеллектом человека, способностью оперировать словами. Теоретические способности обусловливают интенсивность показателей ментальных репрезентаций состояний, а именно, пассивность-активность, вялость-бойкость,

напряженность-раскрепощенность переживаний и необдуманность-продуманность, неуправляемость-управляемость, неадекватность-адекватность поведения.

С индивидуальными и личностными характеристиками (показатели 1-36 рисунка 2) в большей степени коррелируют показатели поведенческих реакций типичных состояний (неуправляемость-управляемость, необдуманность-обдуманность). Структура ментальных репрезентаций типичных состояний формируется в большей мере за счет влияния интеллектуальных характеристик человека. Способность к обобщению информации, к абстракции и оперированию словами коррелируют с характеристиками типичных состояний.

Между показателями репрезентаций положительных состояний и индивидуально-психологическими особенностями выявлены 83 взаимосвязи (рис.3).

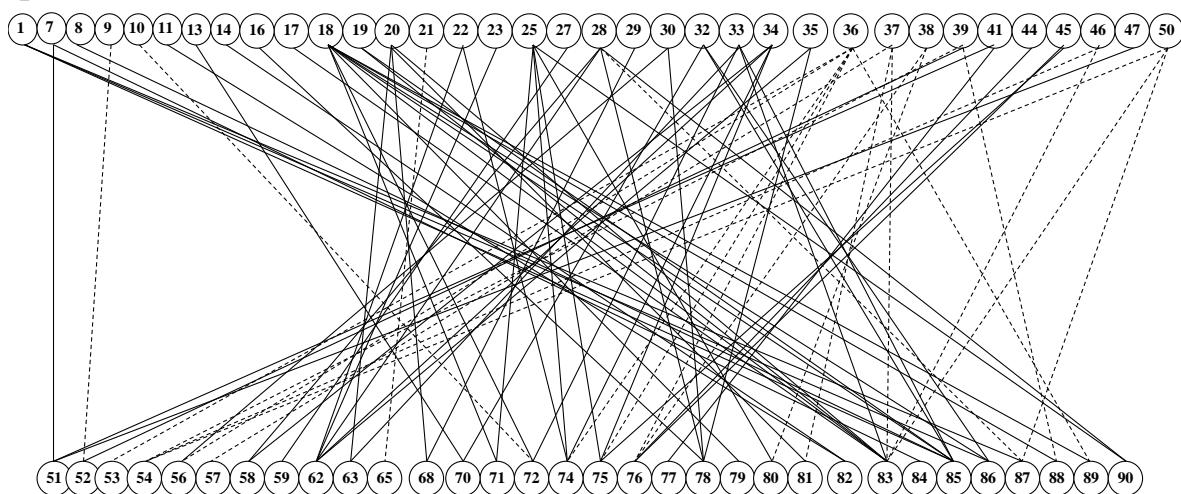

Рис. 3. Общая картина взаимосвязей индивидуально-психологических характеристик и ментальных репрезентаций положительных психических состояний

Примечание: 1-3 – методика диагностики темперамента Я.Стреляу; 4-5 – личностный опросник EPI Г. Айзенка; 6-35 - пятифакторный личностный опросник Маккрайе – Коста «Большая пятерка»; 36 - методика самооценки личности (Будасси); 37-50 - тест структуры интеллекта (TSI) Р. Амтхаузера; 51-90 - опросник «Рельеф психического состояния» А.О. Прохорова (51-60 – психические процессы, 61-70 – физиологические реакции, 71-80 – переживание, 81-90 – поведение).

Формированию ментальных репрезентаций положительных психических состояний в большей мере способствуют личностные характеристики (показатели 18-36 рисунка 3). Степень ответственности человека, его способность к волевой регуляции (18) определяет выраженность характеристик репрезентаций состояний, отражающих поведенческие реакции (импульсивность-размеренность, неуправляемость-управляемость, неадекватность-адекватность, неустойчивость-устойчивость, неуверенность-уверенность) и переживания (тоскливость-веселость, грустность-оптимистичность, тяжесть-легкость). Уровень самооценки (36) образует отрицательные корреляции с показателями «представления»,

«воображение» (психические процессы), «неуверенность-уверенность» поведения, «вялость-бойкость», «сонливость-бодрость», «пассивность-активность» переживаний. Наибольшее количество взаимосвязей с индивидуально-психологическими особенностями имеет поведенческий показатель (импульсивность-размеренность). Данная характеристика ментальных репрезентаций психических состояний имеет положительную связь с личностными особенностями человека и отрицательную связь с интеллектуальными данными. То есть импульсивность-размеренность поведения определяется степенью настойчивости, самоконтроля, ответственности и предусмотрительности человека, его самостоятельностью решений, вербальными и практическими навыками.

При формировании ментальных репрезентаций отрицательных психических состояний выявлено наименьшее количество взаимосвязей между характеристиками состояний и индивидуально-психологическими особенностями (70 взаимосвязей) (рис.4).

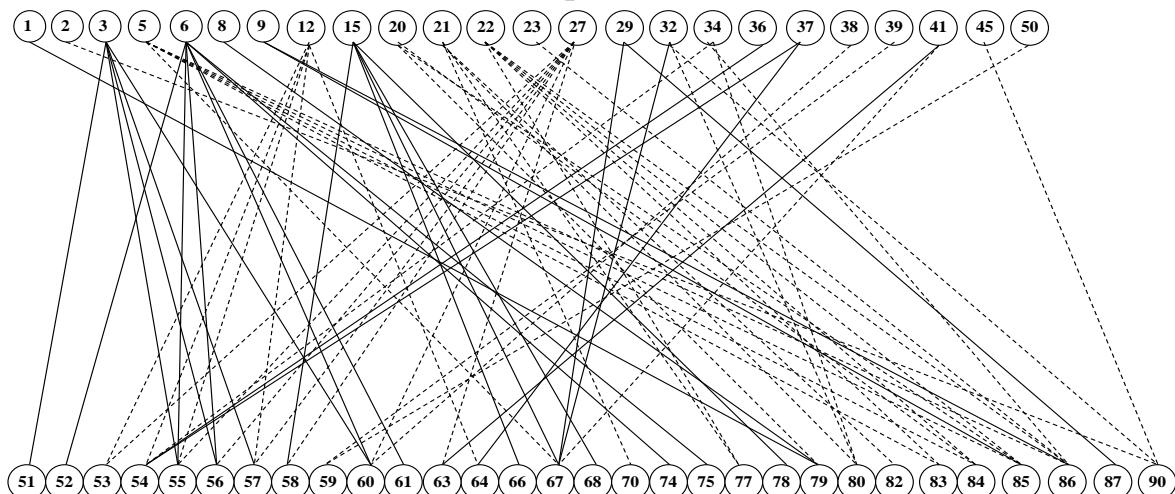

Рис. 4. Общая картина взаимосвязей индивидуально-психологических характеристик и ментальных репрезентаций отрицательных психических состояний

Примечание: 1-3 – методика диагностики темперамента Я.Стреляу; 4-5 – личностный опросник ЕРІ Г. Айзенка; 6-35 - пятифакторный личностный опросник МакКрае – Коста «Большая пятерка»; 36 - методика самооценки личности (Будасси); 37-50 - тест структуры интеллекта (TSI) Р. Амтхауэра; 51-90 - опросник «Рельеф психического состояния» А.О. Прохорова (51-60 – психические процессы, 61-70 – физиологические реакции, 71-80 – переживание, 81-90 – поведение).

С показателями репрезентаций отрицательных состояний большее количество связей имеют личностные характеристики (показатели 6-35 рисунка 4). Степень активности человека (6) определяет интенсивность показателей ментальных репрезентаций состояний, отвечающих за протекание психических процессов, а именно восприятие, мышление, воображение, внимание, а также отражающих специфику переживаний (сонливость-бодрость, пассивность-активность) и физиологических реакций (температурные ощущения). Любознательность или реалистичность в восприятии жизни определяет выраженность характеристик ментальных

репрезентаций состояний, отражающих специфику координации движений, а также ряда психических процессов – внимание, речь, воображение, мышление, представление и эмоциональные процессы. Среди показателей отрицательных состояний, имеющих наибольшее количество связей с индивидуально-психологическими особенностями можно выделить показатели, отражающие специфику поведения и психических процессов (неадекватность-адекватность поведения, состояние потоотделения).

Выводы:

1. Индивидуально-психологические особенности человека и ментальные репрезентации его психических состояний имеют взаимосвязь и взаимообусловленность, определяемые качеством состояний.
2. Индивидуально-психологические характеристики, в частности, темперамент в большей мере определяют структуру ментальных репрезентаций актуальных состояний.
3. Ментальные репрезентации отрицательных и положительных состояний выстраиваются с помощью личностных характеристик: уровень самооценки и способности к волевой регуляции поведения в большей мере определяет структуру ментальной репрезентации положительных состояний, а самостоятельность мышления, здравомыслие и степень реалистичного отношения к жизни - структуру репрезентации отрицательных состояний.
4. Индивидуально-психологические характеристики человека влияют на структуру ментальных репрезентаций актуальных, типичных и отрицательных состояний опосредованно через показатели психических процессов, а репрезентаций положительных состояний через показатели переживаний и поведения.

Прохоров Александр Октябринович, заведующий кафедрой общей психологии, доктор психологических наук, профессор, alprokhor1011@gmail.com, Россия, Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет

Литература

1. *Andreeva E.A., Белопольский В.И., Блинникова И.В.* и др. Ментальная репрезентация: динамика и структура / Под ред. А.В. Брушлинского, Е.А. Сергиенко. Москва: Институт психологии РАН, 1998. 319 с.
2. *Артищева Л.В.*, Событийно-ситуативный аспект образного уровня ментальной репрезентации психического состояния // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2015. – Т.157, кн. 4. – С.169-176
3. *Брушлинский А.В., Сергиенко Е.А.* Ментальная репрезентация как системная модель в когнитивной психологии// Ментальная репрезентация: динамика и структура /Под ред.А.В. Брушлинского, Е.А.Сергиенко. М.: Институт психологии РАН, 1998. 320 с
4. *Гостев А.А.* Психология вторичного образа. Москва: Институт психологии РАН, 2007. 512 с.

5. Дорфман Л.Я. Эмоции в искусстве: теоретические подходы и эмпирические исследования. Москва: Смысл, 1997. 424 с.
6. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З. К проблеме ментальных репрезентаций // Вопросы когнитивной лингвистики. 2007. № 4. С.8-16.
7. Прохоров А.О., Артищева Л.В., Циркадная динамика образных характеристик ментальных репрезентаций психических состояний // Ученые записки Казанского ун-та. Сер. Гуманитарные науки. – 2016. – Т.158, кн.4 – С.957-966
8. Прусакова О.А., Сергиенко О.А. Репрезентации эмоций детьми от трех до шести лет // Научный поиск. Сборник научных работ студентов, аспирантов и молодых преподавателей / Под ред. А.В. Карпова. Вып. 3. Ярославль: Ярославский государственный университет, 2002. С.51-64.
9. Ребеко Т.А. Ментальная репрезентация как формат хранения информации // Ментальная репрезентация: динамика и структура. / Под ред. А.В. Брушлинского, Е.А. Сергиенко. Москва: Институт психологии РАН, 1998. С.25-54.
10. Сергиенко Е.А. Модель психического как парадигма познания социального мира [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2014. Том 7. № 36. С. 6. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 25.04.2015).
11. Холодная М.А. Психология интеллекта: парадоксы исследования. СПб.: Питер, 2002. 384 с.
12. Bascoe S.M., Davies P.T., Sturge M.L., Cummings E.M. Children's Representations of Family Relationships // Developmental Psychology. 2009. V. 45 (6). P. 1740-1751. doi: 10.1037/a0016688
13. Blatt S.J., Auerbach J.S., Levy K.N. Mental Representations in Personality Development, Psychopathology, and the Therapeutic Process // Review of General Psychology. 1997. V. 1 (4). P. 351-374. <http://dx.doi.org/10.1037/1089-2680.1.4.351>
14. Cooper L.A. Mental Representation of Three-Dimensional Objects in Visual Problem Solving and Recognition // Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory, and Cognition. 1990. V. 16 (6). P. 1097-1106.
15. Geller J.D., Farber B.A., Schaffer C.E. Representations of the supervisory dialogue and the development of psychotherapists // Psychotherapy Theory, Research, Practice, Training. 2010. V. 47 (2). P. 211-220.
16. Kemp S. Medieval Theories of Mental Representation // History of Psychology. 1998. V. 1 (4). P. 275-288.
17. Lotto L., Rubaltelli E., Rumiati R., Savadori L. Mental Representation of Money in Experts and Nonexperts after the Introduction of the Euro //

- European Psychologist. 2006. V. 11 (4). P. 277-288.
doi: <http://dx.doi.org/10.1027/1016-9040.11.4.277>
18. *Lukowitsky M.R., Pincus A.L.* The pantheoretical nature of mental representations // Psychoanalytic Psychology. 2011. V. 28 (1). P. 48-74.
19. *Savadori L., Nicotra E., Rumiati R., Tamborini R.* Mental representation of economic crisis in Italian and Swiss samples // Swiss Journal of Psychology. 2001. V. 60 (1). P. 11-14.
doi: <http://dx.doi.org/10.1024//1421-0185.60.1.11>